

ЛИЛИ РОКС

18+

ПРИНУЖДЕНИЕ И БОЛЬ

#наказание #насилие #пытки

Цикл «Империя боли»

Империя боли

Лили Рокс

Принуждение и боль

«Автор»

2020

Рокс Л.

Принуждение и боль / Л. Рокс — «Автор», 2020 — (Империя боли)

ISBN 978-5-532-97534-7

Чего хочет человек, обладающий безграничной властью? Павел всегда был самым умным и самым хитрым, ему всегда улыбалась удача. Много лет он скрывает от всех тайну своей личности: для мира он успешный бизнесмен, политик, завидный жених, но в его подвалах кипит другая жизнь. Там он может быть самым собой, и весь его потенциал маньяка реализуется на несчастных пленниках, которых он покупает в огромном количестве и ставит на них различные опыты. Павел задумал создать специальный микрочип, подавляющий волю человека. Лучшие умы трудятся в его подпольной лаборатории, и разработка радуется своей перспективностью. Но есть отдельные личности, которые не поддаются приказам, даже имея вживленный в голову чип... Елена попадает в лабораторию и еще не понимает, что с ней сделали и почему держат в плену...

ISBN 978-5-532-97534-7

© Рокс Л., 2020

© Автор, 2020

Содержание

У истоков строительства Империи	5
Первая подопытная	8
Сексуальные эксперименты	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Лили Рокс

Принуждение и боль

У истоков строительства Империи

Когда Павел впервые задумался о том, чтобы создать свой подпольный садистский клуб, он и не предполагал, насколько эта идея захватит его и во что в итоге выльется.

Молодой депутат, имел огромные амбиции и приличное состояние, которое он смог сколотить благодаря своему перфекционизму и аналитическому складу ума.

Провалившись на выборах в президенты, он решил не терять времени даром и заняться исследованиями. Вложив немалую кучу денег, он создал могучую фармацевтическую корпорацию, которая помимо создания необходимых людям лекарств, занималась всевозможными бесчеловечными экспериментами.

Все началось прозаично. Решение открыть фармакологическую лабораторию пришло абсолютно неожиданно. И, как многие спонтанные решения, оно было верным на все сто процентов. Отличный высокодоходный бизнес на изготовлении и продаже лекарств начал развиваться с необыкновенной быстротой. Наладив линию по выпуску препаратов по лицензии и проведя грамотную маркетинговую политику, Павел захватил фармацевтический рынок. Это был предпринимательский успех, но амбиции и стремление к совершенству требовали от Павла большего.

Его следующим шагом стала организация научной базы для проведения исследований и разработке новых вакцин и препаратов. Вакцина от СПИДа, лихорадки Эбола, лекарство от рака – Павел брался за самые смелые проекты, пытаясь доказать всему миру, что он лучший на этом поприще. Это имело свои приятные плоды. Его лицо стало появляться на обложках Forbes и Esquire, открывая всему миру его гуманистические намерения, а Нобелевский комитет всерьез задумался о присуждении Премии мира. Никто не знал, что скрывалось под маской добродетели этого человека.

Но у Павла была темная сторона его личности, которая требовала стремления к совершенству, как физическому, так и личностному. Это была одержимость желанием безграничной власти над миром. Павел не просто мечтал о господстве, он шел к этому уверенными шагами.

Гарем, кунсткамера, секс-тюрьма – это юношеское развлечение и оно тоже имело место в его жизни. Но его полномасштабным замыслом стала секретная лаборатория, где он планировал разработку такого микрочипа, который сможет подавлять волю людей и делать их полностью управляемыми.

Для этого он организовал в бомбоубежище, которое располагалось под зданием его фабрики, секретный отдел, оснащенный передовым оборудованием. Техническая сторона вопроса не представляла проблем. Сложнее было найти человека, который возьмет на себя руководство этим проектом и сможет организовать вокруг себя команду верных людей.

Это была сложная задача, на реализацию которой Павел не жалел ни сил, ни средств. Найти человека, который прекрасно разбирался бы в фармакологии, химии, биологии и генной инженерии, и, при этом, был лишен каких-либо моральных принципов – дело не одного дня.

Подключив все свои связи, и задействовав все административные ресурсы, Павел стал аккуратно прощупывать почву и подыскивать кандидатов. Он рассматривал множество вариантов, но ни один из них не мог полностью удовлетворить его требования. Дело не доходило даже до разговора по существу и конкретного предложения. Дело не двигалось с мертвой точки, но тут вмешался случай.

На одном из очередных симпозиумов он услышал историю про одного ученого, который еще при Советском Союзе работал в НИИ над секретным биологическим оружием, способным уничтожить все человечество. Для защиты от этого вируса им была разработана вакцина, которая полностью нейтрализовала разрушающее действие на организм человека.

Это было его детище, над которым он трудился много лет на благо той страны. Но Союз рухнул, проект свернули за ненадобностью и невозможностью финансировать. Тогда ученый, пользуясь наступившей разрухой, выкрал штаммы вируса и вакцину, оставив в своем рабочем кабинете записку с одной фразой: «Теперь вы все в моих руках». Ученый бесследно исчез. Это было похоже на безумие, все в один голос утверждали, что он сошел с ума и способен на что угодно. Розыски КГБ и секретных структур не дали результата – где находится пробирка с вирусом осталось тайной.

Павел понял, что это его шанс. Он подключил лучших людей, и досконально проверил всю имеющуюся информацию. Тем ученым был профессор Петр Ильич Вяземский, некогда светила науки, ныне без вести пропавший. Павлу было просто необходимо разыскать его, или хотя бы точно знать, что он уже мертв.

Поиски заняли пол года. Одним пасмурным утром к Павлу пришел человек, который сказал, что след профессора все-таки удалось найти. Ученый взял другое имя, изменил внешность и живет в глухой деревне в Псковской области, ни с кем не контактирует, редко выходит из дома и производит впечатление безумца. Через несколько часов Павел был там.

Разговор длился недолго, но продуктивно. Павел не стал ходить вокруг да около, а сразу раскрыл все карты, интуитивно чувствуя, что перед ним нужный человек. На следующее утро он привез профессора Вяземского в лабораторию.

У профессора были некоторые условия, на которые Павел почти сразу же дал согласие. Хотя желание профессора быть главным в лаборатории и чтобы ему никто не смел указывать, слегка задевали своенравного мужчину, привыкшего всегда командовать, но ради науки он готов был пожертвовать своими принципами и склонит голову.

Он передает лабораторию Вяземскому, и тот творит там все то, что посчитает нужным, учитывая пожелания Павла и помогая ему реализовать его желания. Он дал обещание, что все разработки обязательно пойдут на пользу Павлу.

Профессору важны лишь открытия и возможность работать, творить, доводить до ума начатое. Павлу же требовалось полностью снабжать профессора всем необходимым, сколько бы это не стоило и не задавать лишних вопросов. Возможности Павла в этом плане были безграничны и профессор понимал, что они оба зависят друг от друга. Это было выгодное партнерство для обоих.

Фармацевтический завод располагался на окраине города и занимал несколько корпусов, в которых работали люди. Фармацевты, химики, операторы поточных линий, грузчики, трудились на предприятии, даже не догадываясь, что происходит внизу в бомбоубежище.

Профессор Вяземский со свойственной ему эффективностью быстро организовал процесс. Являясь не только талантливым ученым, но и хорошим руководителем, он собрал вокруг себя команду из трех ассистентов, готовых за большие деньги выполнять любую работу и не задавать вопросов. А также подобрал целый штат лучших программистов.

Павел задумал нечто масштабное и запрещенное. По сути, сверхзадача казалась просто невыполнимой. Для ее реализации требовалось не только вживить чип в человека, но и создать целую систему управления. Но профессора зацепила эта идея и он охотно взялся за ее реализацию. Лаборатория начала функционировать.

Только начав работу над проектом, профессор проводил опыты на мышах. Добившись определенных результатов и закрепив успех, профессор понял, что ему для экспериментов нужен другой биологический материал. Можно было начать ставить опыты на приматах, но Вяземский решил сразу опробовать свое творение на людях. Он обратился с этим к Павлу.

Эта идея вызвала у заказчика восторг. Он давно держал у себя в особняке рабынь, которые постоянно терпели его побои и насилие.

Он уже давно задумывался о том, чтобы сделать в одном из закрытых помещений подземной лаборатории еще один свой личный гарем. Но тут в его воспаленном мозгу появилась более изощренная идея – ставить опыты на невольниках.

Павел с энтузиазмом взялся за дело. Начал он с организации помещения, которое располагалось в самом дальнем углу бомбоубежища и закрывалось тяжелой гермодверью. Раньше в этом помещении располагалась комната отдыха сотрудников Гражданской обороны. Об этом напоминали десять ржавых кроватей, на которых и должны разместиться его наложницы. Павел мог бы заменить здесь все, но почему-то ему хотелось сохранить этот дух старины.

Отдав распоряжение привести помещение в порядок, не уничтожая при этом обстановку и не убирая старую мебель, он лично поехал на встречу с человеком, который занимался продажей живого товара.

При наличии денег и знакомств с нужными людьми достать любой товар – не проблема. Через два дня под покровом ночи к лаборатории подъехал микроавтобус с тонированными стеклами. Живой товар был доставлен точно в срок. Два крепких парня, которые работали на Павла, перегрузили десять бесчувственных тел из машины в лабораторию. Небрежно покидав девушек на кровати, они закрыли поворотный замок и ушли.

На утро Павел появился в бомбоубежище. Первым делом он пошел проверить товар. Открыв дверь, он зашел внутрь. На кроватях лежали десять красивых молодых обнаженных девушек, одурманенных каким-то веществом.

Павел медленно пошел по помещению, стараясь внимательно рассмотреть каждую из них. Его богатая фантазия уже рисовала картины сладострастных игр с невольницами, лишенными способности сопротивляться из-за внедрения программного чипа профессора Вяземского. Он чувствовал свою власть и упивался ей, медленно расхаживая вдоль кроватей. И, хотя до полного господства ему было еще далеко, он уже не сомневался в своем триумфе.

В этом эйфорическом состоянии он через тайный ход покинул лабораторию, и отправился в офис. Всю дорогу Павел в очередной раз прокручивал в голове планы своих дальнейших мероприятий.

Все его действия складывались в логическую цепочку последовательных событий, которые приближали его к цели. Ему оставалось только идти по намеченному пути шаг за шагом. Но ему этого было мало. Павлу хотелось получить физического совершенства над людьми.

Первая подопытная

И вот, настал долгожданный день, когда Павел мог лично увидеть работу первого чипа, созданного Вяземским.

Подопытную уже перенесли в комнату, которую Павел оборудовал для своих утех. Она лежала на большой кровати на спине, раскинув руки и ноги в разные стороны. Она была в сознании и смотрела в одну точку на потолке.

– Она готова! – обратился профессор к Павлу, любезно открывая перед ним дверь и жестом приглашая войти.

Павел вошел в помещение, ощущая, как его сердце бьется как минимум в два раза быстрее. Прикрыв за собой дверь, он подошел к пленнице и скомандовал:

– Сядь!

Девушка подчинилась и села на кровать. Она выглядела абсолютно нормальной, по ней нельзя было сказать, что она под воздействием какого-то наркотика, или ее воля подавляется. Но все же, с ней было явно что-то не так... Павел продолжил...

– Встань!

Девушка вновь повиновалась, словно робот. Мужчина приблизился к ней, взял за руку и потянул на себя. Она безвольно подчинилась и сделала шаг вперед. Павел поднял ее руку и покрутил свою новую игрушку вокруг своей оси. Пленница сделала оборот вокруг себя, все также смотря в одну точку. Ее взгляд совершенно ни на чем не останавливался. Глаза были стеклянными, а зрачки напоминали два черных блюдца, за которыми совершенно не было видно радужки глаз.

– Хм. – Задумчиво почесал подбородок Павел и внимательно осмотрел девушку с ног до головы. – Хорошо. Работать можно. Повернись и встань раком.

Девушка молча развернулась, и нагнулась, руками уперлась в край кровати. Павел краем уха услышал, как сзади скрипнула дверь. Мужчина обернулся, хотел накричать на незваного гостя, но тут же осекся, увидев профессора Вяземского.

– О, профессор. Я думал, что вы не придете. – Учтиво заметил Павел.

– О нет, Павел, я не могу пропустить такое событие. Я очень долго работал над этим. Не обращайтесь внимания на меня. Я буду наблюдать только как профессионал. Если, конечно, вы не против? – Профессор посмотрел на него и улыбнулся уголком рта.

– Хм... – еле слышно произнес Павел и мотнул головой, задумавшись на несколько минут. Его лицо при этом не выражало абсолютно ничего, не дрогнул ни один мускул, и спустя некоторое время Павел улыбнулся, поднял взгляд на профессора и сказал. – Конечно, я не против. Но одно условие: не мешайте.

Профессор ничего не ответил, он лишь кивнул и устроился поудобнее в глубокое кресло напротив.

Павла слегка смущало, что девушка все-таки выглядела зомбированной, несмотря на уверения профессора, что она будет вести себя, естественно. Но в любом случае, то что сделал Вяземский, открывало фантастические возможности для осуществления наполеоновских планов Павла. И эта послушная девочка – прямое тому доказательство.

Павел судорожно вздохнул. Его немного напрягало присутствие постороннего человека. Особенно, профессора Вяземского. Но он прекрасно понимал, что это нужно для исследования и их общего дела. Мужчина медленно подошел к девушке, которая все еще стояла раком около края кровати. Он приблизился к ее заднице и звонко шлепнул по ней ладонью. Подопытная дернулась, но не вскрикнула и даже не отодвинулась. Павел повторил шлепок, но с еще большей силой. Реакция была абсолютно такой же.

– Отлично. – Кивнул Павел и подошел к высокому шкафу. Он ловко выудил длинную бичевую веревку и металлический расширитель. – Думаю, этого будет достаточно для пробного раза.

Профессор Вяземский, как и обещал, молча наблюдал за действиями Павла из кресла в углу и что-то записывал в блокнот. Павел старался не обращать внимания на молчаливого наблюдателя, но все равно чувствовал себя скованно и не мог до конца, ни расслабиться, ни сосредоточиться.

Он чувствовал легкое возбуждение, даже какой-то необъяснимый трепет внутри. Но не эйфорию. Павел совершенно по-другому представлял себе это свидание и был откровенно разочарован в том, что придется играть на публику.

Он еще раз резко набрал полные легкие воздуха и с шумом выдохнул. Либо сейчас, либо никогда. Он не мог позволить себе слабость. Тем более перед профессором. Он не мог упасть в грязь лицом. Будет лучше, если Павел покажет профессору, на что он способен, пусть тот боится его и уважает.

Павел чувствовал, что профессор Вяземский разделяет его слабость к таким увлечениям, поэтому доверял ему. Слегка успокоившись, он почувствовал, как напряжение начало постепенно отступать, а возбуждение нарастать. Это было хорошим знаком.

Павел уже более уверенно проследовал к кровати. Нагнувшись, он посмотрел в лицо «кукле». Девушка была в том же положении. Глаза все также смотрели в одну точку перед собой.

– Выпрямись.

Девушка выполнила команду и распрямилась. Павел встал перед ней, и еле касаясь кожи, провел своими руками по ее тонким и изящным плечам. Он спустился ниже, по предплечьям и ухватил за запястья. Мужчина не почувствовал ни капли напряжения в ней, ни единый мускул не дрогнул в теле. Павел поудобнее перехватил веревку и завел руки безвольной девушки ей за спину.

Он ловко перевязал их веревкой в области локтей, перекинул веревку на запястья и скрепил их вместе, оставив небольшую петлю сверху. Затем он взял в руку эту петлю и потянул девушку на себя. Она начала пятиться назад, полностью доверяя своему хозяину.

Павел подвел связанную на середину комнаты и поднял свою голову вверх. Прямо под потолком на толстой цепи висел железный крюк, похожий на тот на который обычно подвешивают мясо. Он специально заказал эту установку, чтобы воплощать свои новые идеи.

Он выровнял девушку, чтобы та стояла немного поодаль от крюка, и оставил ее там. Сам он отошел к стене и взялся за рычаг, который торчал из стены в виде небольшого канделябра.

Павел, не прилагая особых усилий, надавил на него и тут же по комнате разлетелся металлический звон. Цепь, на которой висел крюк, с лязгом начала раскручиваться и крюк устремился вниз. Он долетел практически до пола и остановился, когда Павел вновь повернул рычаг.

Мужчина подошел к девушке, подцепил увесистый крюк за оставленную петлю, убедился в надежности узлов и вернулся к рычагу. Дернув его в другую сторону, он начал с наслаждением наблюдать, как цепь медленно поднимается. Павел на глаз определил нужную высоту и остановил механизм.

Девушка зависла над полом на высоте примерно одного метра. Павел покачал головой из стороны в сторону, прицениваясь, все ли идет по его плану. Через несколько секунд он удовлетворительно кивнул и подошел к висящей девушке.

– Профессор. – Обратился он к Вяземскому. – Почему она такая заторможенная? Она вообще чувствует, что с ней происходит?

– Кхм. – оживился мужчина в кресле и немного поерзал в нем. – Точно не могу сказать. Это первый экземпляр, еще нужно много работать, чтобы довести процесс до совершенства. Пока что все идет лучше некуда.

– Хорошо. – Кивнул Павел и подошел к голове пленницы. – Какая же ты милашка. Красота твоего лица завораживает, но ты несовершенно. Знаешь, я могу помочь тебе стать по-настоящему привлекательной для меня.

Павел уже представил, как бы он разделал эту пленницу на своем операционном столе, отрезав все лишнее и сделав из нее китайскую куколку, лишенную конечностей. Над лицом он тоже с радостью поработал бы, сделав его более уникальным и возбуждающим.

Видя ее покорность, он сначала пришел в восторг, понимая, что микрочип Вяземского реально работает. Впрочем, восторг прошел сразу же, как только он понял, что чип лишает полностью человеческих качеств испытуемый объект. А задача этих чипов: делать людей покорными, но при этом не лишать их чувств, желаний, страхов, он должен действовать незаметно.

Девушка висела, словно мешок, не ощущая боли и страха. И Павел сомневался, что она вообще соображает, что с ней происходит.

Он подошел к рычагу и опустил ее ниже. Обходя вокруг нее, он заглянул в глаза. Вспышка ярости снова охватила его. Перед ним была не простая девушка, а настоящее зомби. Это было вовсе не то, ради чего он потратил столько сил и денег.

– Милая мордашка, но не совершенная... – задумчиво произнес он, глядя на подопытную, – Но не переживай, я помогу тебе.

Сказав это, он нежно провел пальцами по ее щеке. Затем запустил руку в карман брюк и вытащил складной нож. С маниакальной улыбкой Павел нажал на кнопку, и лезвие резво выскочило из рукоятки.

Взяв нож в правую руку, он сжал щеки девушки и дернул ее голову вверх, чтобы видеть лицо. Ее губки тут же превратились в очаровательный пухлый бантик. Даже несмотря на то, что лицо девушки было бледным, а губы отливали синевой, она была поистине прекрасной.

– Твои щеки и губки довольно красивы, но ты всего лишь жалкое творение из глины. Я могу сотворить из тебя нечто более прекрасное! – Проговорил мужчина и с силой надавил острием ножа на щеку девушки.

Он ощутил, как холодная сталь легко прорезала мягкую кожу и уперлась в кость. За какие-то считанные доли секунды член Павла превратился в камень и в яйцах закипела жизнь. В месте пореза тут же выступила алая кровь и струйкой потекла вниз по лицу, к подбородку и крупными каплями стала падать на пол. Павел резко дернул рукой и прополосовал щеку девушки от середины носа до скулы. С другой щекой он сделал то же самое.

– Ну вот. Теперь ты выглядишь гораздо лучше. Прошла крещение. Ты словно куколка. – Павел сладко чмокнул девушку в пухлые губы, размазывая кровь по ее губам. – А теперь, сладкая, мы поиграем с тобой. Ты знаешь, я очень люблю играть.

Павел говорил это и медленно обходил девушку по кругу. Остановившись около ее ягодиц, мужчина легонько, с трепетом провел рукой по мягкой коже, проникая пальцами в ее промежность. К разочарованию Павла, реакции со стороны девушки не последовало. Но он продолжил свои манипуляции. Осторожно, стараясь не повредить нежную кожу половых органов, проник указательным пальцем во влагалище.

– Да ты уже мокренькая! – удивленно воскликнул Павел. – Профессор, я не вру. Она действительно влажная внутри. Мой голос действует на нее как афродизиак?

– Знаете, Павел, я не наблюдал такого эффекта у животных. Но, я могу предположить, что такой побочный эффект возможен. – Задумчиво произнес профессор и тут же записал свои мысли в блокнот. – Но это же только на пользу, разве нет?

Павел обернулся на ученого, который сидел в кресле и странно улыбался. Павел хмыкнул себе под нос и повернулся обратно к своей игрушке. У него не было никакого желания разбираться сейчас в вопросе недоработки разрабатываемого чипа. Для него было важнее какой необычайный эффект производит он на эту особу.

Павел воспрял духом. Первый блин всегда комом, и пусть эта девушка похожа на зомби, но ведь чип работает! Задумка Павла и разработка профессора действительно работает на все сто! И эта послушная девочка прямое тому доказательство! А это открывает миллион возможностей для реализации многочисленных идей Павла!

От переизбытка мыслей, он ощутил легкое головокружение. Павел вернул свой палец во влагалище девушки и стал водить им внутри нее вперед и назад, вращать его. Спустя несколько движений он подключил средний палец. Они входили туго, но смазка, которая выделялась из пленницы, упрощала процесс.

Павел получал истинное удовольствие. Ему начинало нравится все происходящее, и он испытывал такой прилив возбуждения, что ему казалось, что еще немного и его разорвет изнутри! Как же давно он мечтал о полном подчинении девушки, даже преданная Наталья, которая погибла ради него, не всегда была до конца идеальна в своем подчинении!

Ему хотелось иметь такую рабыню, которая будет безропотно выполнять каждый его приказ, чтобы он чувствовал, как она тоже наслаждается их совместными играми, несмотря на боль и причиняемые им страдания.

– Посмотрим, какая ты покорная, – поворчал Павел, снимая девушку с крюка и перекладывая ее на деревянный столик.

Свободной рукой он ловко выудил из портфеля гинекологический расширитель. Затем правой рукой он сделал еще несколько поступательных движений во влагалище девушки и медленно вытащил их из нее. Два его пальца были скользкими и влажными от смазки девушки.

– Тебя возбуждает мой голос, это хорошо! – выдохнул мужчина, и также медленно начал вставлять расширитель в ее влагалище. Девушка не дернулась, но тихий, еле слышимый стон Павел успел уловить краем уха.

Он резко обернулся на профессора. Но тот оставался спокойным. Только махнул рукой Павлу, мол, все нормально, продолжай. Павел повернулся обратно и продолжил вводить расширитель. Девушка застонала чуть громче, но Павел уже не останавливался. Ее еле заметные стоны только сильнее заводили его. Он почувствовал, как устройство уперлось в матку, и незамедлительно раздвинул его, расширяя вход в несколько раз.

Павел одобрительно похлопал ее по ягодицам, и его рука быстро скользнула вниз, к перевозбужденному члену. Он быстро расстегнул ремень и ширинку, выпуская наружу пульсирующий орган. Павел крутанул девушку вокруг своей оси, чтобы ее голова оказалась перед ним.

Девушка лежала на животе, опустив голову вниз. Густые волосы плотно скрывали лицо. Мужчина схватил ее волосы на затылке, сгреб в кулак и дернул вверх. Голова пленницы резко взметнулась вверх, открывая Павлу изрезанное, окровавленное, но все еще красивое лицо.

– Открой рот.

Девушка покорно открыла ротик. Павел тут же пристроил ее голову к своему паху и вставил свой член в маленький ротик пленницы.

– Соси!

Пленница, словно на ней нажали кнопку, стала умело и ловко водить языком по стволу члена, старательно заглатывать и обсасывать каждый сантиметр полового органа. Мужчина с шумом выдыхал воздух из ноздрей, еле сдерживая стоны.

– Молодец. Хорошо. – восторженно выдохнул Павел, поглаживая девушку по голове. – Профессор. Может, присоединитесь?

– Я? – послышался неуверенный голос из глубины комнаты. – Нет, нет, Павел. Спасибо, но я откажусь.

– Ну как хотите, она хороша! – сказал Павел и опустил взгляд на старательно чавкающую девушку. – Все. Хватит.

Она тут же остановила все свои движения и покорно замерла. Мужчина двинул бедрами и вытащил свой член из ее рта. Он вновь толкнул девушку в плечо, раскручивая ее и одновременно поворачивая к себе задом.

Он улыбнулся сам себе, представляя, каков будет мир, если каждой женщине вставят подобные чипы, даже такие недоработанные, как этот первый экземпляр. Вся эта ситуация настолько вдохновляла его, что он никак не мог сдерживать детского восторга.

Дело было даже не в этой покорной красотке. Его возбуждала мысль о приближении его скромной персоны к мировому господству. И пусть до этого волшебного момента еще очень долго, и пусть впереди предстоит много работы, разработка профессора уже доказывает, что Павел сделал гигантский шаг на пути к своему могуществу! Теперь остается только ждать, когда Вяземский сделает работу над ошибками и доработает чип.

Присутствие профессора все еще смущало, но послушная рабыня не давала члену Павла расслабиться. Предвкушая неплохое развлечение, мужчина решил не заморачиваться, а наслаждаться своим триумфом. Делать то, ради чего он был рожден: развлекался и веселился. Он ловко схватил подопытную и резко выдернув расширитель из еще влажного влагалища, он вошел в нее.

По комнате разнесся сладкий мужской стон и сдавленный вскрик девушки. Павел двинул бедра вперед, проталкивая член глубже. Орган как по маслу проникал в податливое лоно. Павел чувствовал, как плотно сжимаются мышцы влагалища. Он даже удивился этому факту. Обычно от расширителя наблюдался совершенно другой эффект.

– Мне все больше и больше нравится этот эксперимент. – Заметил Павел, обращаясь к профессору. – Надеюсь, дальнейшие исследования будут такими же удачными!

– Рад стараться для общего дела! – небрежно отозвался Вяземский.

Павел запрокинул голову назад, его дыхание участилось, а движения стали более резкими. Он с силой вцепился пальцами в бедра пленницы и рывком натянул ее на себя, обильно спуская свою сперму внутрь. Задержавшись на несколько секунд, он вышел из нее и быстро застегнул брюки. Он был доволен процессом и завершением эксперимента.

После этого он привязав пленницу к распорке, долго избивал ее кнутом, но вместо криков о пощаде и слез, он получал лишь легкие всхлипывания и вздохи. Искромсав несчастную до мяса, но не получив желаемого результата, Павел был слегка озадачен.

Профессор что-то тщательно записывал, концентрируя свое внимание на пленнице и ее заторможенной реакции на происходящее. По его лицу было видно, что он чем-то озабочен, но в целом остался вполне доволен результатом эксперимента. На протяжении двух часов, в течение которых Павел истязал несчастную девушку, Вяземский делал пометку в блокнот. После окончания он подошел к уставшему, но довольному Павлу и сказал:

– Я думал, будет хуже. Еще месяц, и я дам вам готовый результат.

Павел и улыбнулся, но промолчал. У него не было сил, чтобы ответить профессору.

Идея чипирования захватила разум Павла и он не мог ни о чем другом и думать. Множество послушных ему людей, преданных, как один, готовы умереть за него, если потребуется – это выглядело, как несбыточная мечта. Но это было вполне реально! Он только что в этом смог убедиться! Теперь оставалось только ждать...

Привыкший не доверять никому, Павел боялся только одного: Вяземский уйдет с разработкой, оставив Павла с носом. Профессор не был подвластным человеком, и он уже когда-то доказал это. И в отличие от простых смертных, ему нельзя угрожать, нельзя запугать – этот человек, кажется, не боится ничего.

Это усложняло контроль, что полностью делало Павла зависимым от Вяземского. Уже спустя три дня Павел снова наведился к профессору:

– Как продвигаются дела с чипом?

– Я же сказал, результат будет через месяц, – удивился профессор и судя по недовольному виду, был сильно раздражен навязчивостью своего босса.

– Неужели никак нельзя ускорить этот процесс?

Вместо ответа Вяземский только устало посмотрел на гостя.

– Хорошо, я понял, не вопрос. Но ведь я могу принимать участие в экспериментах? – не унимался Павел, ему очень хотелось быть в центре событий. Он был уверен, от его постоянного присутствия в лаборатории, процессы сами собой ускорятся.

Вяземский тяжело вздохнул и процедил сквозь зубы:

– Хорошо, я распоряжусь. Завтра тестируем новый образец, но не ждите, что результат будет виден сразу. Там еще требуется много доработок.

Сексуальные эксперименты

Со свойственной пунктуальностью Павел приехал в назначенный час. В коридоре он встретил профессора, который молча с уставшим видом кивнул на дверь...

Новая рабыня, запрограммированная подчиняться голосу Павла уже стояла посередине комнаты и непонимающе озиралась по сторонам. Вид ее был испуганным. Павел отметил, что в этот раз рабыня не такая равнодушная ко всему, и что сегодня можно будет получить моральное удовольствие от насилия. Он быстро скинул с себя одежду и приготовился к новой игре.

– Встань на колени. – скомандовал грубый мужской голос.

Девушка молча повиновалась и встала на колени перед обнаженным мужчиной.

– Молодец. – глаза Павла горели холодной похотью и отвращением. – Подними голову.

И снова бездумное повиновение. Запуганное создание, которое готово выполнить любой приказ, лишь бы не испытывать боль и остаться в живых.

Мужчина наклонился практически вплотную к стоящей на коленях девушке и смачно плюнул в лицо. Слюна попала на плотно закрытые губы, девушка сморщилась от отвращения.

– Рот открой! – гаркнул он.

Она открыла рот, еле сдерживая слезы отчаяния и отвращения. Ей было невыносимо мерзко от всего происходящего. Но изменить что-либо она была не в силах. Что-то заставляло ее подчиняться каждому его слову. Стоило ей только подумать о том, чтобы не выполнить приказ этого человека, как в голове что-то будто замыкало и вызывало нечеловеческую боль и жуткий страх.

Мужчина еще раз харкнул ей в рот и с рыком вонзил стоящий член в ее открытый рот. Девушка поперхнулась и попыталась рефлекторно согнуться, но грубые мужские руки схватили ее за лицо, полностью лишив возможности двигаться.

Павел сразу же заметил разницу между первой подопытной и второй. Всего три дня и уже такой разрыв в исследованиях! Он отметил про себя, что Вяземский работает гораздо быстрее, чем Павел предполагал.

Девушка уже не выглядела как зомби, она явно пыталась сопротивляться, но при этом все равно выполняла его приказы. Эту крошку трахать было гораздо приятнее.

И он трахал ее рот, как в последний раз в жизни. Член входил глубоко в глотку, вызывая рвотные позывы и обильную слюну. Девушка давилась, из глаз ручьем текли слезы, и Павел смаковал каждую минуту ее мучений. Ему было по-настоящему хорошо. Он наслаждался видом ее беспомощности и ловил истинный кайф от ее унижения.

Порой ему казалось, что придет момент, и эти игры наскучат ему, но каждый раз, насилуя и истязая очередную женскую особь, он понимал, что это его увлечение никогда не сможет надоесть. Оно является его движущей силой, дающий смысл жизни и стремление к власти.

Он резко прижал голову девушки к своему паху вгоняя член еще глубже. Затем на несколько секунд замер, выжидая и наслаждаясь. Подопытная начала уже задыхаться, но он и не думал отпускать ее. Несколько секунд он ждал, когда у нее окончательно закончится запах воздуха и она начнет спазмализировать. Именно этот самый яркий момент он и любил в горловом минете. Когда гортань начинает сжиматься в предсмертных судорогах, Павел ощущает истинное соединение со своей жертвой. Словно он раскрывает потенциал своей рабыни, помогает ей выполнить миссию, ради которой она была рождена на этот свет.

Видя, как глаза несчастной закатились, в конце концов, он отпустил ее. Девушка рухнула около него на пол, пытаясь судорожно отдышаться.

– Молодец, крошка. Хороша. Но мы только начали веселье. – нежно и с издевкой произнес он, обходя ее сзади.

Рывком поставив ее на колени в позу собаки, он отошел к небольшому столику с «игрушками». Со стола он взял плетъ с длинной рукоятью, длинными кожаными плетями с большими тугими узлами на концах. Он повертел приспособление в руках, подбросил несколько раз, словно взвешивая его, довольно кивнул и направился к стоящей на коленях девушке.

– А сейчас я тебя буду пороть. Как провинившиеся школьницу. И не дай бог, ты издашь хоть писк.

Девушка смогла лишь покорно кивнуть в ответ и стала ждать ударов. Слезы тонкой струйкой текли по щекам и падали на оголенную грудь, но она молчала.

– Встань и расставь ноги на ширину плеч! Руки за голову! Живо!

У Павла перехватило дыхание: эта девушка действительно все чувствовала! Каждое его слово не оставалось без внимания, она готова была подчиняться, но при этом она все понимала и ощущала! Это настоящая фантастика!

Тишину нарушил свист плети в воздухе и звонкий шлепок по голой спине. Девушка прогнулась под ударом, но молчала. Она знала, если закричит, то может не выжить вовсе. Еще удар, практически, в то же место. Она плотнее сжала зубы, до хруста. Удар. Еще удар. Еще... Она ощутила, как по пояснице потекла тонкая струйка крови. Мужчина намеренно целился в одно и то же место. Он хотел чтобы его рабыня закричала, чтобы воплотить свою извращенную мечту в реальность.

Еще пара ударов туда же. Молчание девушки.

В итоге Павел не выдержал, его начало бесить ее безмолвие и он решил сменить место пыток. Он раскрутил плетъ и со всей силы ударил ею по влагалищу и половым губам девушки. Резкая боль для нее стала невыносимой и она завизжала, попутно сгибаясь и падая плашмя на пол.

– Ну-ка стоять! – зарычал Павел. – Я не разрешал отдыхать.

Одной рукой он поставил ее обратно на колени и начал беспощадно лупить то плетью, то ладонью, попадая и по ягодицам, и по половым губам.

Девушка визжала и извивалась, как могла, чтобы хоть как-то увернуться от болезненных ударов. Но мужчина был в разы сильнее и шустрее. Он специально попадал в самые нежные места.

Минут через 15 интенсивной порки он выдохся и остановился. А девушка стояла на коленях с красной спиной и задницей. Множество ссадин на спине и ягодицах сочились кровью, а ее саму трясла мелкая дрожь.

– Ну... – сказал Павел тяжело дыша. – Ты меня не послушалась. А значит, сейчас будешь наказана.

Девушка лишь бессильно опустила голову, слезы с новой силой брызнули из глаз. Ей было страшно. По-настоящему страшно за свою жизнь.

С этими словами мужчина снова пошел к столику и загремел металлическими инструментами. Спустя пару минут он вернулся к мученице и опустился на колени около ее задницы.

– Сейчас ты будешь беспрекословно выполнять все, что я тебе скажу. В противном случае тебе будет очень больно. Поняла?

– Да. – прохрипела девушка.

– Вот и молодец.

Он осторожно прикоснулся ладонью ко все еще красным ягодицам девушки. От касания она вздрогнула всем телом и напряглась.

– Расслабься. Больно не будет. – прошептал мужчина.

В мгновение ока из разъяренного садиста он превратился в заботливого любовника. Девушка повиновалась. Что-то в его голосе заставляло ее верить ему и подчиняться. Она не могла понять, что это. Какая-то неведомая сила вынуждала делать все, что он скажет.

Мужчина тем временем ласково гладил ее, намеренно задевая пальцами промежность. Пленница вздрагивала, но уже не только от боли, ей были приятны его прикосновения к заветному месту.

И его голос... Она не понимала, что происходит с ее телом, но когда он говорил с ней, в голове что-то замыкало, возникало сильное желание подчиняться ему, словно он был ее создателем.

Его голос успокаивал ее и возбуждал. Несмотря на боль и страх, ей хотелось услужить ему. Она ненавидела своего мучителя и одновременно трепетала перед ним. Что-то было в его голосе такое, что заставляло ее верить ему.

Возбуждение накатывало изнутри, приятно разливаясь по телу. Девушка начала легонько постанывать и извиваться навстречу ласковым рукам садиста. Мужчина тем временем остановил свое внимание на ее промежности, такой девственной, манящей и прекрасной. Ее половые губы набухли, а из влагалища начали выделяться соки.

Ему нравился такой поворот событий. Павел в последнее время особенно стал ценить девственниц, наслаждаясь не только их болью, но и осознанием того, что именно он распечатывает этих малышей.

Павел начал водить пальцами по влажной промежности, попутно проскальзывая то в одну, то в другую дырочку. Девушка стонала, ее лицо покрыл румянец, казалось, она всем своим видом молила его войти в нее. Но Павел не спешил. У него были другие планы. Он плавно ввел сначала один палец во влагалище, потов второй. У пленницы вырвался стон наслаждения.

Она изнывала от желания и Павлу нравилось, что он может заставлять свою жертву как страдать от боли, так и мучиться от желания.

Он еще немного поводил пальцами во влагалище, вытащил их и засунул ей в рот:

– Соси! – приказал он.

Девушка послушно принялась обсасывать его пальцы, водя язычком вокруг каждого. Павел прикрыл глаза от удовольствия. Потом он снова вернул пальцы внутрь девушки, поводил ими, будто собирая жидкость, вытащил их и растер соки по половым губам, входу во влагалище и анусу.

Его жертва изнывала от желания, извивалась и дергалась. Мужчина схватил смазку и обильно намазал все отверстия. Было видно, что она уже не могла терпеть и ждать. Но у коварного любовника были другие планы.

Он начал постепенно вводить в ее влагалище сперва один палец, затем второй, третий и так до тех пор, пока внутри не оказалась вся его рука. Ему показалось странным, что девушка будто бы поначалу даже не заметила проникновения столь огромного предмета в ее лоно.

Глядя на спокойную пленницу, Павел даже успел подумать, что вживленный чип, вероятнее всего, клинит. Но спустя долю секунды она завизжала от боли и выгнулась. А рука Павла была зажата влагалищными мышцами как оковами.

– А ну-ка расслабься! – заорал он и со всей силы ударил пленницу по голове кулаком.

Та взвизгнула и обмякла, распластавшись на полу. Мужчина тем временем извлек свою руку из нее одним рывком. Из влагалища тут же хлынула кровь. Он поморщился и отошел к столику, чтобы вытереть руки и прихватить другую игрушку.

Вернувшись к своей лабораторной крыске, он без прелюдий вставил ей в кровавое отверстие огромный фаллос и принялся поливать лицо водой, чтобы привести в чувство. Девушка никак не реагировала на его действия около пяти минут.

Павел даже начал немного переживать, что ненароком прибил ее. Но все-таки она пришла в себя и тут же снова запищала от разрывающей боли внутри нее. То, что находилось внутри, рвало ее на части.

Фаллос был нереально большой, и у испытуемой возникало ощущение, что органы вот-вот разорвутся, а матка вывернется наизнанку. Мужчина тем временем, вытащил из брюк ремень, вернулся к несчастной и застегнул его на шее, рывком опрокидывая голову назад. Девушка крикнула, но повиновалась. Она терпела боль, как могла, но от ремня ее лицо быстро налилось кровью, а из глаз снова брызнули слезы.

– Теперь, за твои косяки я буду наказывать тебя! – прорычал Павел и резко, без предупреждения вошел в ее анус разгоряченным членом.

Девушка завизжала и попыталась сбросить мучителя с себя, но он был гораздо сильнее ее. Своими действиями она только еще больше натянула на себя удавку, а мучитель продолжал держать ее на привязи, выворачивая жертву в другую сторону.

Девушка хрипела, ее глаза были готовы вылезти из орбит, но его уже невозможно было остановить. Он с остервенением входил в ее анал и рычал от удовольствия. Девушка могла лишь тихонько всхлипывать от разрывающей влаги и боли.

Через несколько минут яростной долбежки Павел остановился, но не вышел из нее. Ему нужно было перевести дыхание. И за эти доли секунд ему пришла в голову еще одна садистская идея.

Он вытащил свой член, небрежно вытер об ягодицы жертвы и направился куда-то в сторону. Девушка не могла, и даже не хотела видеть, что он там делает. Она молилась всем богам о том, чтобы просто остаться в живых. Ее не заботила даже целостность ее тела. Она всего лишь хотела жить. Физически ощущая, как разум начинает ее покидать, она впала в ступор. На смену всхлипам пришли нервные смешки.

Павел растерянно обернулся, он не до конца понимал что происходит с его игрушкой. Побочный эффект после операции вживления чипа? Программный глюк? Но ее поведение ему мало нравилось, и он начал еще больше сердиться:

– Тебе весело, красотка? – он в один прыжок подскочил к пленнице и схватил ее за волосы.

Девушка от неожиданности пискнула, но продолжала хихикать.

– Простите, это нервное... – невинно отозвалась мученица. И сразу после этих слов ее снова затрясло в нервном смехе.

В голове происходило что-то странное. Конфликт задач разрывал ее сознание и на доли секунд словно отключал мозг. Это заставляло все тело то перенапрягаться, то чувствовать полную расслабленность.

Нервный смех становился громче, и несмотря на страх, она не могла себя контролировать, что-то внутри головы полностью владело ее телом и заставляло выделять определенные наборы гормонов.

Павел не сразу понял, что произошел сбой с чипом, он был настолько возбужден, что почти забыл об эксперименте. Сейчас ему хотелось только боли и страданий этой малышки.

– Так что же тебя так рассмешило? – Павел начинал приходить в ярость, видя, что пленницу буквально трясет от смеха.

Никто из его рабынь никогда не позволял себе такого наглого поведения. Его глаза метали молнии.

– Ну тогда сейчас повеселимся!

С этими словами он подтащил небольшую банкетку с металлическим основанием. Сгреб девушку в охапку и опрокинул ее на банкетку на спину. Про присутствие профессора он даже забыл на какое-то время. Ему хотелось поставить на место эту мелкую выскочку и заставить ее умолять о пощаде.

Он мог ее просто приказать и она послушно выполнила бы его желание, но он хотел насладиться ее страданиями в полной мере, хотел, чтобы она сама умоляла его о пощаде, искренне и от всей души!

Нервными движениями он привязал ее руки и ноги к ножкам банкетки под таким углом, что девушка выглядела распятой.

Затем вернулся к своему столику с орудиями пыток и что-то прихватил с собой. Вернувшись к девушке он вставил ей в рот здоровенный кляп. Она подавилась собственным языком и забулькала. Он только криво улыбнулся, ловя страх в ее глазах. Его жутко взбесило что она начала смеяться и он хотел заставить ее бояться.

– Ну что, сейчас не смешно?

Он отошел от нее и окинул распятую оценивающим взглядом. Да, в такой позе она нравилась ему определенно больше. Довольно прицокнув языком, он взялся за упавший член и начал быстро надрачивать его приводя в боевое положение. Спустя пару движений от такого зрелища половой орган садиста поднялся и запульсировал в предвкушении.

Из влагалища жертвы все еще торчал огромный фаллос, который мужчина выдернул одним рывком и засадил без промедления в анус. Девушка вздрогнула и попыталась завизжать от резкой боли, но кляп и оковы не дали ей сделать ни того ни другого. В панике она пыталась освободиться, но не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Лишь слезы могли свободно катиться из красных глаз.

Павел не остановил свои издевательства на этом. Он взял в руки дежурное гинекологического зеркала, которое всегда носил с собой в портфеле, и так же яростно, как можно глубже загнал его во влагалище жертвы. Это действие вызвало новый поток боли и сдавленного крика. Теперь уже из обеих дырочке тонкой струйкой сочилась кровь.

Девушка уже знала что внутренние органы нещадно изуродованы, а матка порвана. Между тем, садист взял в руки другую плеть. Девушка мельком смогла рассмотреть что он держит в руке. Это была «Кошка».

Глаза девушки полезли из орбит с новой силой. Она знала что после этого девайса на ней не останется ни одного живого места. «Кошка» представляла собой кожаную плеть с длинной ручкой и металлическими острыми насадками на концах.

В глазах Павла заплясали черти. Он был в предвкушении приближающейся экзекуции. На его лице появилась улыбка сумасшедшего, и он крепче перехватил орудие пыток. Жертва, прочитав его желание в глазах, от страха чуть не отдала богу душу. Она уже пожалела что не сдержала тот нервный смех. Ведь именно он стал причиной его гнева и поводом для ее наказания.

Павел медленно двигался к пленнице. Она пыталась сжаться, прикрыться и бесконечно просить прощения за свою глупость. Но тиски и кляп не давали ей сделать ничего из этого.

Насильник уже подошел вплотную к девушке и занес руку для первого удара. Она зажмурилась. Воздух рассек звук металла, и в ту же секунду жертва заорала от разрывающей боли. Удар пришелся как раз на оголенную грудь и разорвал ей один из сосков.

– Ну что, теперь тебе весело? – ехидно спросил мужчина.

– Мммм!!! – со слезами на глазах промычала девушка.

Было видно, что она уже не может терпеть боль. Но мужчине было невозможно уже остановиться. Он вошел во вкус. А ее мучения только подстегивали его желание.

Вяземский почти не смотрел на этот театр, он постоянно что-то записывал, судорожно пытаясь сформулировать на бумаге все свои бесконечные идеи. Пока Павел проводил экзекуцию, наслаждаясь истязанием девственницы, профессор видел все происходящие изменения в пленнице и видел, в каком направлении стоит работать с чипом, где еще есть проблемы.

Ученого совершенно не интересовала испытываемая, как личность. Его задача была сделать идеальный чип, чтобы он мог полностью управлять человеческим существом, заставляя делать его все, что от него требуется.

Вяземский представлял роту солдат, готовых убивать, рвать зубами, умирать по одному его слову. Павел был для него еще той занозой в заднице, но профессор не видел в нем угрозы.

Мальчишка, потекающий своим сексуальным прихотям, выглядел в его глазах словно примат, гонящейся за самками, пусть даже и в такой извращенной форме.

Для профессора Павел был примитивен, потому что ставил свои животные инстинкты выше амбиций. У Вяземского даже был план, как взять под контроль самого Павла, ведь просто убрать такого человека будет проблематично. А вот полностью контролировать его, сделав из него марионетку, которую можно бросить на амбразуру, уже изощренный хитрый ход.

Вяземский рассматривал Павла, как ценный ресурс. Озабоченный маньяк, который может выглядеть привлекательным в глазах масс, из него можно слепить что угодно! Сделать из него президента и управлять миром, объявить его новым мессией, заставив людей поклоняться ему, и даже Павел не будет знать, кто заказывает музыку.

Пусть Павел думает, что он подчиняет себе людей. Пусть развлекается, убивая женщин и проповедуя свою идиотскую религию. Вяземский ему поможет. Но взамен заставит Павла изменить мир, позволив профессору стать истинным кукловодом.

Взглянув на Павла, Вяземский отметил что-то у себя в блокнотике. Сам Павел не обращал уже никакого внимания на постороннего, его трясло от дикого возбуждения и ему хотелось больше крови.

Каждый удар, который он наносил своей жертве, садист смаковал. С еще большей яростью в глазах он занес руку для следующего удара. Девушка приготовилась к новому потоку раздирающей боли. Свистящий звук в пространстве и острая боль в области ребер. Снова крик.

На этот раз “Кошки” прошлись по низу живота. Мужчина резко дернул рукоятку и вместе с металлическими наконечниками вырвал приличный кусок мяса. Девушка заорала, как могла через кляп. Ее тело покрывало уже практически полностью кровь из сочащихся ран.

Экзекутор осмотрел результат своих стараний, довольно причмокнул и взял в руки набухший член. Вид подопытной его завел не на шутку. Он вплотную приблизился к ней и стал размазывать кровь по ее израненному телу. Жертва пищала через кляп, пыталась увернуться, сделать хоть что-то чтобы было не так больно. Но садист намеренно водил членом именно по ранам.

После того как тело девушки было покрыто липким слоем крови, а половой орган садиста не отличался по цвету, мужчина переместился к промежности девушки. Он рывком раздвинул торчащее гинекологическое зеркало в ее влагалище и вошел в нее своим окровавленным членом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.